

23: Допрос Янь Чжаогэ

Чему быть, того не миновать. Вскоре Главный старейшина Восточного королевства Тан, а также Старейшина Дисциплины Восточной Небесной Области, прибыли в Скрытый Город Пропasti.

Вместе со Старейшиной Дисциплины прибыл и король Восточного Королевства Тан.

Этот самый высокопоставленный человек в Восточном королевстве Тан, тоже поспешил в Скрытый Город Пропasti.

Восточное Королевство Тан должно было сделать вид, что оно было обеспокоено инцидентом, произошедшим в Восточном Тане. Однако, чтобы сам Король фактически бросил свою столицу и отправился на пограничные территории своего королевства, чтобы разобраться в этом деле, было чем-то доселе неслыханным.

Для внешнего мира объяснение заключалось в том, что в королевстве возникла нестабильная обстановка из-за случившегося в Пропasti Запечатанного Дракона, и существовала угроза потерять целую половину территории Восточного Танга. Однако истинная причина личного приезда короля, по соображениям Ксю Чуана, Вэн Нинжи и всех других, заключалась в том, что в этом деле был замешан сам Янь Чжаогэ.

Прибывший сюда Старейшина Дисциплины, очевидно, был негативно настроен по отношению к Янь Чжаогэ, а Главный Старейшина Восточного Королевства Тан Янь Ксю также был знаменитым членом второй группы старшего ученика-дяди Янь Чжаогэ.

Поскольку все хорошо знали биографию Янь Чжаогэ, то прекрасно понимали, что выбить из него признание будет невозможно, однако на него продолжали оказывать сильное давление.

Отец Янь Чжаогэ и Король имели хорошие взаимоотношения с юношеских лет, и на этот раз Король явно приехал для того, чтобы оказать поддержку Янь Чжаогэ.

В последние годы, посягательство Священного клана Солнца на Восточное Королевство Тан достигло серьезных масштабов, однако Гора Широкой Веры все еще играла там главенствующую роль. Главным поводом для этого было покровительство, оказываемое самим Королем Восточного Королевства Горе Широкой Веры.

Узнав о его прибытии, Ксю Чуан не обрадовался, а скорее, расстроился; в то время как Вэн Нинжи наоборот обрадовался.

Хотя прибытие короля действительно помогло бы Янь Чжаогэ, однако приезд его самого большого покровителя мог означать только одно – что предстоящий судебный процесс будет неимоверно сложным. В этот раз Зал Наказаний клана был настроен настолько серьезно, что даже сам король Восточного Королевства Тан не смог спокойно сидеть в сторонке и наблюдать.

Сикон Цин и другие молодые ученики, казалось, до сих пор не осознавали всей серьезности происходящего, однако даже они почувствовали эту гнетущую атмосферу, которая была предвестником надвигающейся бури.

Входя в Большой Зал, Янь Чжаогэ посмотрел на них и улыбнулся: «Они здесь, чтобы допросить меня, а не вас – вам не стоит так нервничать».

Ученики напряженно лишь засмеялись в ответ, а затем молодая ученица, обнимавшая

маленького Котенка Светлого Духа, собрала всю свою волю в кулак и сказала: «Старший ученик – брат Янь, я уверена, что с тобой все будет хорошо».

Янь Чжаогэ улыбнулся, затем повернулся и вошел в Большой зал.

Войдя в зал, они увидели двух мужчин, которые сидели рядом на передних местах.

Один из них был пожилым человеком, и, хотя у него было спокойное и мирное выражение лица, его окружала аура власти, которая, как могло показаться, была дана ему от природы. Это был Старейшина Дисциплины, на которого Гора Широкой Веры возложила ответственность за Восточную Небесную Область.

Другой был мужчина средних лет, и, хотя на нем и была обычная одежда ярко-желтого цвета, он тем не менее источал величественную, могущественную энергию Короля. Это был Король Восточного Королевства Тан.

Ниже него сидел пожилой человек с истощенным видом и с суровым выражением на лице. Это был Янь Ксю, Главный Старейшина Горы Широкой Веры Восточного Королевства Тан.

Ксю Чуан, хозяин этого места и временно исполняющий обязанности Старейшины Горы Широкой Веры Скрытого Города Пропasti Восточного Королевства Тан почтительно восседал во главе всего этого собрания.

Хотя у него был торжественный взгляд, присмотревшись к Ксю Чуану, можно было увидеть беспокойство.

Янь Чжаогэ вошел в главный зал, спокойно засвидетельствовав свое почтение всем сидящим.

После этого Король и Янь Ксю продолжили сидеть безмолвно, предоставляя Старейшине Дисциплины Восточной Небесной Области возможность начать допрос.

Старейшина Дисциплины посмотрел на Янь Чжаогэ и спокойно сказал: «Победа юного ученика-племянника Янь над Чао Юаньлуном не опозорила имени моей секты Широкой Веры. Что само по себе является поводом для празднования».

«Однако после этой победы ты продолжил преследовать Чао Юаньлуна, который был в полубессознательном состоянии, а также других учеников Священного Клана Солнца и прогнал их из центральной вихревой зоны Пропasti Запечатанного Дракона».

«В ходе боя вы не просто победили, а целенаправленно унизили Чао Юаньлуна, обезобразив его лицо, а затем избив остальных учеников Священного Клана Солнца».

«Только что описанное является свидетельством Священного Клана Солнца; были ли сделаны какие-то ложные заявления?»

Янь Чжаогэ тихо ответил: «По сути, все это правда».

Старейшина Дисциплины спросил: «Что вы можете сказать в свое оправдание?»

Янь Ксю добавил: «Это не просто вопрос личного поединка между вами и Чао Юаньлуном».

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся: «Причина, по которой я прогнал их из центральной области вихря, заключалась в том, что именно эта область была особенно нужна нашему клану. Чтобы сохранить это в секрете, я не мог допустить, чтобы эти люди из Священного Клана Солнца

продолжали околачиваться возле этой области».

Старейшина Дисциплины перевел взгляд: «О-о-х?»

Янь Чжаогэ кивнул: «В той части земли собралось Девять Зол. Мне пришлось провести там эксперимент, чтобы обновить мой Сокровенный Хрустальный Очаг».

Ситуация с Сокровенным Хрустальным Очагом уже была известна Королю Восточного Королевства Тан, и он был в курсе, как один из немногих аутсайдеров, не принадлежащих к клану.

Старейшина Дисциплины спросил: «Этого места больше не существует, не так ли? Могут ли ваши показания быть подкреплены какими-либо доказательствами?»

Янь Чжаогэ ответил чистосердечно: «Сокровенный Хрустальный Очаг, который я принес в Пропасть Запечатанного Дракона, потерялся; то, что того конкретного очага у меня сейчас нет, является правдой. Однако, задействовав этот очаг, я произвел артефакт среднего класса в течение короткого периода времени; молодые ученики клана, которые были там со мной, видели и смогут подтвердить это».

Сикон Цин вызвали на допрос первой, как ученицу с самым высоким уровнем культивации.

«Слова старшего ученика – брата Янь – чистая правда, я и другие ученики видели все это».

Янь Ксю посмотрел на Сикон Цин: «Много ли вы знаете о Сокровенных Хрустальных Очагах? Понимаете ли, вы основные принципы, лежащие в основе их работы, и способны ли вы определить правдоподобность увиденного вами эксперимента?»

Через некоторое время Сикон Цин ответила: «Мое понимание Сокровенных Хрустальных Очагов несколько ограничено. То, что я не могу определить, что именно произошло в момент эксперимента, является истиной; и все факты, которые я описала, являются лишь описанием того, что я видел своими собственными глазами».

«Подготовил ли старший ученик – брат Янь артефакт среднего класса заранее в попытке обмануть нас, а затем использовал какую-то ловкость для того, чтобы отключить его смертный инструмент, с моим уровнем культивации я установить не могу. Тем не менее, этот длинный нож совершенно точно был артефактом среднего класса».

«Я не могу с точностью подтвердить, что место сбора Девяти Зол было необходимо для модернизации Сокровенного Хрустального Очага, однако я знакома с собранием Девяти Зол и кое-что знаю об этом».

Услышав это, все обернулись посмотреть на нее. Большинство людей и понятия не имело о том, что из себя представляли эти Девять Зол.

Янь Ксю посмотрел на Сикон Цин и медленно кивнул головой, когда она перестала говорить.

Король Восточного Королевства Тан впервые за все это время произнес: «Согласно описанию мисс Сикон, это место действительно обладает признаками собрания Девяти Зол».

Старейшина Дисциплины кивнул в знак подтверждения: «Да, действительно».

«Места, где собираются Девять Зол, недолговечны: по прошествии определенного времени они

в большинстве случаев исчезают».

Он посмотрел на Янь Чжаогэ: «Что касается Сокровенного Хрустального Очага, то любые задержки могли привести к тому, что возможности были бы безвозвратно упущены; вы это понимали и поэтому незамедлительно применили силу, избавляясь от учеников Священного Клана Солнца. Это нельзя считать ошибкой».

«Если можно будет достоверно определить, что ваши действия способствовали повышению эффективности Сокровенного Хрустального Очага, вы не только будете признаны невиновным, но и получите награду».

«Мы сами разберемся с Кланом Священного Солнца; вам не обязательно появляться лично. Однако если кто-нибудь из учеников молодого поколения вызовет вас на дуэль, вам придется сражаться самостоятельно».

Янь Чжаогэ засмеялся: «Естественно, я буду сражаться сам».

Несмотря на то, что Священный клан Солнца был немного сильнее клана Священной Земли, Гора Широкой Веры, даже признав Янь Чжаогэ виновным, накажет его самостоятельно и будет твердо стоять против любых внешних сил; Клан не покажет свою слабость перед Священным Кланом Солнца.

Даже если бы Янь Чжаогэ был наказан, в такой ситуации его наказание не было бы слишком суровым. В лучшем случае ему бы прочитали лекцию как ученику клана о том, что не следует искать неприятности на свою голову, и приносить клану ненужные проблемы.

Янь Чжаогэ знал, что следующий шаг станет настоящей кульминацией всего этого шоу.

Как и ожидалось, Старейшина Дисциплины сменил тему: «Вопрос о Священном клане Солнца мы пока отложим в сторонку. Что касается ученика нашего клана Е Цзиня, который погиб в Пропasti Запечатанного Дракона; как Боевой Ученый, возглавляющий группу и младший ученик-племянника Янь, что ты можешь сказать по этому поводу?»

Янь Ксю продолжил: «Что ты сделал такого в этом черном тумане, что вызвало у Е Цзиня такую неуправляемую ярость незадолго до его смерти?»

«Действительно ли Ей Цзин погиб из-за Магистра Знамени Алого Духа?»